

Г.И. Грабянка

**Действия презельной и от начала поляков
крававшей небывалой брани Богдана
Хмельницкого**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.И. Грабянка**
Действия презельной и от начала поляков кровавшей небывалой брани Богдана Хмельницкого / Г.И. Грабянка – М.: Книга по Требованию, 2021. – 430 с.

ISBN 978-5-518-09437-6

Утеряны страницы 195-196.

ISBN 978-5-518-09437-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемая нынѣ Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ Лѣтопись Гадяцкаго Полковника Григорія Грабянки, извѣстная подъ заглавіемъ: *дѣйствія прельзной и отъ начала Поляковъ крвавой небывалои брани Богдана Хмѣлицкаго, Гетмана Запорожского, съ Поляки, за Найяснѣйшихъ Королей Польскихъ Владислава, потомъ и Казьмира и пр.*, относится къ памятникамъ исторической Литературы начала XVIII столѣтія и вмѣстѣ съ Лѣтописью Величка и Самовидца принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ до насъ дошедшихъ Малороссійскихъ лѣтописей. Въ то самое время когда добросовѣстный и ученый Самоилъ Васильевичъ Величко въ селѣ Жукахъ, Полтавскаго уѣзда, трудился надъ составленіемъ своей драгоцѣнной лѣтописи о событіяхъ въ юго-западной Руси, съ цѣлью передать потомству замѣчательныя дѣла своихъ предковъ и современниковъ, другой труженникъ—

Грабянка — не менѣе безпристрастный и столь же свѣдущій, проникнутый тѣми же самыми убѣжденіями, въ другомъ мѣстѣ—въ Гадячѣ, оканчивалъ свой трудъ, представляемый нынѣ на судъ просвѣщенной публики.

О жизни автора мы имѣемъ самыя скудныя извѣстія. Григорій Грабянка или Гребенка былъ современникъ Петра I, Екатерины I и Петра II-го. Въ 1723 г. вмѣстѣ съ Наказными Полковниками Стародубскимъ Корецкимъ и Переяславскимъ Даниловичемъ Грабянка, тогда еще Судія Гадяцкій, былъ посыланъ Полуботкомъ съ разными представленіями въ Сенатъ и къ Государю и съ третьею просьбою къ Государынѣ объ избраніи Гетмана; поѣздка была неудачна. Въ 1729 году, въ царствованіе Петра II, Грабянка по ходатайству Гетмана Данила Апостола былъ пожалованъ отъ Государя Гадяцкимъ Полковникомъ на мѣсто Милорадовича. Вотъ единственныя свѣдѣнія объ авторѣ нашей Лѣтописи, встрѣчаемыя въ изданныхъ лѣтописяхъ Конискаго, Ригельмана, Самовидца и въ Исторіи Маркевича. Судя по его сочиненію и по тѣмъ источникамъ, которыми пользовался авторъ, онъ былъ человѣкъ ученый, трудолюбивый и хорошо понимавшій свое дѣло.

Лѣтопись Грабянки разсказомъ своимъ обнимаетъ событія Исторіи Малороссіи съ самыхъ древнѣйшихъ временъ ея до начала XVIII столѣтія, т. е. до избранія Гетмана Скоропадскаго, въ 1709 году. Но изъ самаго содержанія лѣтописи, изъ самаго даже ея заглавія нельзя не замѣтить, что главнымъ предметомъ своего повѣствованія

VII

авторъ избралъ славную эпоху Богдана Хмельницкаго; на нее преимущественно онъ обратилъ свое вниманіе и изложилъ событія ея несравненно подробнѣе прочихъ имъ изображаемыхъ происшествій. Со времени смѣрти Хмельницкаго разсказъ дѣлается менѣе подробенъ, постепенно теряетъ свой интересъ по мѣрѣ приближенія автора къ изображенію временъ позднѣйшихъ, и въ концѣ сочиненія переходитъ въ сухую переченьъ событій; о гетманствѣ Мазепы лѣтописецъ говоритъ лишь нѣсколько словъ. Изложеніе же эпохи до Хмельницкаго есть ничто иное, какъ весьма краткій обзоръ событій, составленный авторомъ съ цѣлью изъ самаго хода событій показать необходимость явленій избраннаго времени и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить читателей съ древнѣйшими происшествіями Малороссійской исторіи. И такъ Лѣтопись Грабянки изображаетъ преимущественно событія временъ Хмельницкаго, любимую эпоху Малороссійскихъ лѣтописцевъ.

Рѣдкій умъ Хмельницкаго, его чистая искренняя любовь къ отечеству, чуждая своекорыстныхъ побужденій нѣкоторыхъ изъ его преемниковъ, громкія побѣды надъ Поляками, счастливое окончаніе долговременной борьбы съ ними за вѣру и права, послѣ цѣлаго ряда неуспѣшныхъ попытокъ его предшественниковъ и наконецъ присоединеніе Малороссіи къ единовѣрной державѣ Царя Алексѣя Михайловича, обезсмертивъ имя этого подвижника въ исторіи, вызвали со стороны современниковъ и потомковъ живое, теплое сочувствіе, которое вырази-

VIII

лось во многихъ пѣсняхъ, думахъ, преданіяхъ и наконецъ въ сказаніяхъ лѣтописцевъ. Это сочувствіе къ заслугамъ Хмельницкаго отозвалось и въ сочиненіи Грабянки, который жилъ въ такое время, когда могъ бесѣдовать еще съ современниками Хмельницкаго, очевидцами и соучастниками его подвиговъ.

Лѣтопись начинается краткимъ обзоромъ событій до Хмельницкаго. Этому бѣглому очерку предшествуетъ небольшое разсужденіе «о названіи Козаковъ, о ихъ происхожденіи и о ихъ дѣйствіяхъ въ древнѣйшее время». Говоря о происхожденіи и названіи Козаковъ, авторъ не довольствуется мнѣніями Польскихъ писателей — Коховскаго, Стрыйковскаго и Гвагнина, производившихъ слово козакъ то отъ козъ, которымъ какъ бы уподоблялись Козаки своею быстротою, то отъ какого-то древняго ихъ вождя, именемъ Козака и т. д. Всѣмъ этимъ мнѣніямъ онъ противопоставляетъ свое. Онъ утверждаетъ, что Козаки получили свое названіе отъ праотцевъ своихъ Козаръ, народа Скиѣскаго, названнаго Козарами отъ рѣчки, текущей чрезъ Бухарскую землю въ Хвалинское море, или Аянами отъ горъ Алянскихъ, имѣвшими первоначальное жилище по берегамъ Азовскаго моря и съ незапамятныхъ временъ расселившимися оттуда на западъ по берегамъ Чернаго моря. Подъ словомъ Козары Грабянка разумѣетъ не только народъ, извѣстный въ исторіи подъ этимъ именемъ, но и Болгаръ, Аваръ, Гунновъ, Оботритовъ и нѣкоторыхъ другихъ. Всѣ эти на-

IX

роды, по словамъ его, были ни что иное, какъ Козары, въ различныхъ мѣстахъ получившіе разныя названія. Козаки произошли отъ Козаръ. Въ силу этого положенія авторъ, на основаніи Четій-Миней и Синоксара, излагаетъ довольно подробно исторію Козаръ, особенно Козаръ жившихъ на берегу Азовскаго моря, описываетъ ихъ воинственные нравы и обычаи, суровую пищу, одежду, ихъ отношенія къ Греціи. Этотъ обзоръ исторіи Козаръ есть то, что авторъ называетъ древнѣйшими дѣйствіями Козаковъ. Могущество Козаръ рушилось во время нашествія Монголовъ, въ началѣ XIII вѣка, и въ это-то время, говоритъ авторъ, Козары стали называться Козаками.

Разрѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи и названіи Козаковъ, авторъ излагаетъ событія, предшествовавшія эпохѣ Хмельницкаго и излагаетъ ихъ кратко, поверхностно: на пятнадцати страницахъ (17 — 31) онъ обозрѣваетъ слишкомъ цѣлое столѣтіе. Несмотря на свою краткость, на скудость фактовъ, обзоръ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что заключаетъ въ себѣ древнѣйшія свѣденія о времени до Хмельницкаго: ибо рассказъ объ этомъ времени въ драгоценной лѣтописи Велички совершенно утраченъ. Начиная Лѣтопись свою словами Ап. Павла о раздѣленіи царствъ, авторъ характеризуетъ ими всѣ событія юго-западной Руси со временъ смерти Св. Владиміра до соединенія ея съ Литвою. Въ раздѣленіи Руси на части Владиміромъ Св. съприскорбіемъ онъ видитъ основную причину постепеннаго ея

ослабленія, потери самостоятельности и подпаденія подъ власть сперва Татаръ, потомъ Литовцевъ и Поляковъ, и переходитъ къ изображенію дѣйствій Козакоꝝ подъ властью послѣднихъ. Здѣсь онъ упоминаетъ сначала о миролюбивыхъ, а потомъ враждебныхъ отношеніяхъ Польскаго правительства къ Козакамъ, бывшихъ причиною удаленія послѣднихъ за Днѣпровскіе пороги, о первой важной услугѣ ихъ, оказанной Полякамъ побѣдою надъ Татарами, въ 1516-мъ году; касается внутренняго быта Козаковъ Запорожскихъ, описываетъ ихъ пищу, питье, оружіе, ихъ обычаи, способъ веденія войны, военное ихъ устройство, и съ чувствомъ національной гордости отзывается объ ихъ воинственности и храбрости, подтверждая свои слова отзывомъ Турецкаго Султана — постоянного врага Козаковъ; потомъ говоритъ о первыхъ Малороссійскихъ Гетманахъ, объ ихъ славныхъ подвигахъ; съ чувствомъ негодованія называетъ Унію *химерою*, а виновниковъ ея не *пастырями*, а *наемниками*; исчисляетъ дѣйствія возстававшихъ за вѣру Гетмановъ, Косинскаго, Наливайка, говоритъ о Сагайдачномъ и его заслугахъ Польскому правительству, о войнѣ на Цацорѣ, о происхожденіи Хмельницкаго, участвовавшаго въ этомъ дѣлѣ, о постепенномъ притѣсненіи Козаковъ Поляками по смерти Сагайдачнаго и о возстаніяхъ ихъ подъ начальствомъ Тараса, Павлюка и Острицы. Построеніемъ Кодака оканчивается обзоръ событій до Хмельницкаго. Нельзя не замѣтить, что многія извѣстія, сообщаемыя

XI

Лѣтописцомъ объ этомъ времени, во многомъ сходны съ исторією Конискаго. Это даетъ поводъ думать, что Преосвященный Георгій, въ сочиненіи котораго древнѣйшая эпоха описана съ большою подробностію, нежели въ другихъ лѣтописяхъ, въ числѣ другихъ матеріаловъ пользовался и лѣтописью Грабянки.

Сказаніемъ *чесо ради Хмельницкій воста на Поляковъ* (стр. 31) начинается подробный разсказъ о событіяхъ эпохи Хмельницкаго, существенной части Лѣтописи. Авторъ приводитъ два мнѣнія о причинахъ войнъ Козацкихъ: одно изъ нихъ причиною этихъ войнъ полагаетъ Брестскій Соборъ, на которомъ получила начало свое Унія, другое, принадлежащее Польскому писателю Веспасіану Коховскому, притѣсненіе Козаковъ Поляками. Предоставляя читателю судить о справедливости того и другого, авторъ на основаніи свидѣтельства того же Польскаго писателя изображаетъ намъ притѣсненіе Козаковъ Поляками, гоненіе за вѣру, лишеніе правъ и преимуществъ, тщетныя старанія облегчить свою участь просьбами и мольбами; словомъ представляетъ безотрадную картину тогдашняго состоянія Малороссіянь, изъ котораго единственнымъ выходомъ было возстаніе и переходитъ за тѣмъ къ побудительной причинѣ возстанія — обидѣ нанесенной Хмельницкому Чаплинскимъ, говоритъ о хитрости Хмельницкаго посредствомъ которой онъ выманилъ у Барабаша Королевскіи привилегіи, и о бѣгствѣ перваго на Запорожье.

ХІІ

Въ двѣнадцати слѣдующихъ за симъ сказаніяхъ излагаются довольно подробно происшествія съ 1648 по 1655 т. е. до смерти Хмельницкаго; въ слѣдующемъ порядкѣ: описаніе битвы при Жолтыхъ Водахъ, при Корсунѣ, письмо Хмельницкаго къ Владиславу IV изъ подъ Бѣлой Церкви, дѣйствія Полковниковъ Хмельницкаго, Ганджы и Остапа и др. на Подоліи, бѣгство Іереміи Вишневецкаго изъ Украины за Днѣпръ, дѣйствія его за Днѣпромъ противъ Кривоноса и другихъ, о побѣдахъ Хмельницкаго подъ Пилявцами надъ Гетманами Доминикомъ, Фирлеемъ и Вишневецкимъ, смерть Короля Владислава IV, избраніе Хмельницкимъ Гетманомъ, походы его подъ Збаражъ, Броды, Львовъ и Замостя, избраніе Короля Яна Казимира, возвращеніе Хмельницкаго чрезъ Кіевъ въ Чигиринъ, посольство къ нему отъ Поляковъ и другихъ народовъ, приемъ пословъ, дѣло подъ Збаражемъ и подъ Зборовомъ, статьи Зборовскіе, неудовольствія Поляковъ на Короля за эти статьи, неудачная поѣздка Кіевскаго Митрополита на сеймъ въ Варшаву, посольство къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Хмельницкаго съ извѣстіями о побѣдахъ его надъ Ляхами, посольство къ Турецкому Султану, война съ Волошскимъ Господаремъ, военныя дѣйствія Козаковъ въ Польшѣ и Литвѣ, привилегія Яна Казимира, данныя Козакамъ 1650 г., неудовольствіе Козаковъ на Хмельницкаго за приведеніе въ дѣйствіе Зборовскихъ статей, сближеніе Хмельницкаго съ Москвою, неудовольствіе послѣдней на Поль-

ХІІІ

шу, посланіе къ Алексію Михайловичу съ исчисленіемъ войска, посольство Турецкаго Султана къ Хмельницкому, причины войны Берестецкой, пораженіе Козаковъ подъ Берестечкомъ, дѣйствіе Польскихъ Гетмановъ въ Украинѣ, Бѣлоцерковскій договоръ, постой Польскаго войска въ Малороссіи, слѣдствіе ихъ, война съ Поляками, побѣда Хмельницкаго при Батогѣ, тщетныя переговоры съ Польскими Коммисарами, обѣщаніе Хмельницкаго поддаться подъ власть Турецкаго Султана, дѣйствія Тимоша въ Валахіи и смерть его, побѣда Хмельницкаго при Жванцѣ, подтверженіе Зборовскихъ договоровъ, вѣроломство Крымскаго Хана, затруднительное положеніе Хмельницкаго, послѣднее посольство его къ Алексію Михайловичу, присяга въ Переяславлѣ на подданство Царю, письмо Богдана Хмельницкаго къ Алексію Михайловичу, неудовольствіе Польскаго Короля и Хана на Хмельницкаго, война Россіи съ Польшею, подвиги Козаковъ въ Литвѣ и подъ Смоленскомъ подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Золотаренка, дѣйствія Хмельницкаго въ Украинѣ противъ Поляковъ и Крымскаго Хана, битва на Дрижиполье.

Сказаніемъ о походѣ Хмельницкаго на веснѣ въ Польскіе края, 1655 г., лѣтописецъ оканчиваетъ гетманство Богдана. Въ этомъ сказаніи описаны военныя дѣйствія Хмельницкаго и Бутурлина съ Поляками 1655 г., свиданіе и разговоръ перваго изъ нихъ съ Крымскимъ Ханомъ, отправленіе посольства въ Москву съ благодарностію за помощь, опредѣленіе границы Малороссіи съ Польшею, бѣдствен-

ное положеніе послѣдней, доведенной до крайности войною съ Шведами и Венграми, посольство къ Хмельницкому отъ Польскаго Короля, политика Хмельницкаго. Сказаніе заключается трогательнымъ описаніемъ послѣднихъ дней жизни Хмельницкаго, созванія рады для избранія новаго Гетмана, смерти его и погребенія, описаніемъ, живо напоминающемъ намъ прекрасную думу подобнаго содержанія (*). При этомъ Лѣтописецъ не приниужденъ высказать свою похвалу и свое удивленіе къ достоинствамъ и добродѣтелямъ покойнаго Гетмана; онъ представляетъ намъ его въ видѣ какого-то древняго героя, подобнаго Святославу. Хмельницкій, говоритъ авторъ, былъ мужъ по истинѣ достойный имени Гетманскаго, смѣлый въ опасныхъ предпріятіяхъ. онъ былъ еще болѣе благоразуменъ въ преодолѣніи ихъ; труды никогда не изнурили тѣла его, онъ равно переносилъ и зной и холодъ, въ свободное даже время отъ воинскихъ трудовъ онъ не предавался излишнему покою, и спалъ не на драгоценномъ ложѣ, но на постелѣ, приличной простому воину; ничѣмъ не отличаясь отъ другихъ въ одеждѣ, онъ отличался только оружіемъ и конемъ; часто видѣли его какъ онъ изнуренный трудомъ спалъ между стражами подъ походнымъ плащомъ; онъ первый шелъ на битву и послѣдній оставлялъ ее.

Для исторіи войнъ Хмельницкаго кромѣ позднѣй-

(*) См. «Сборникъ украинскихъ пѣсень, изд. М. Максимовичемъ. Ч. 1. Кіевъ, въ тип. Ф. Гликсберга, 1849 г.» стр. 77—80.